

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

«Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном

В.О. Кистанов

Аннотация. В статье рассматривается внешнеполитическая и экономическая стратегия Великобритании на азиатском направлении после выхода страны из Европейского союза. В рамках своей концепции превращения Соединённого Королевства в глобальную державу Лондон берёт курс на всестороннее развитие отношений с быстро растущим Азиатско-Тихоокеанским регионом. Великобритания намерена восполнить экономический ущерб от потери европейских рынков за счёт развития отношений со странами этого региона, как на двусторонней, так и многосторонней основе. Особые надежды британское правительство возлагает на вступление страны во Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (ВПТТП). Одним из важных направлений новой стратегии становится развитие торгово-экономических связей с государствами – членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Укрепление контактов с Японией позволяет говорить о создании квазиальянса Токио – Лондон. Однако устремление Великобритании в АТР в сфере экономики и безопасности главным образом мотивируется необходимостью сдерживать нарастающие экономические и военные амбиции Китая.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Великобритания, Япония, Китай, АСЕАН, Европейский союз, брексит, интеграция, торговля, безопасность.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000; E-mail: v_kistanov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кистанов В.О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

“Global Britain”: a course for the Asia-Pacific Region with an anti-Chinese bias

V.O. Kistanov

Abstract. The article examines the foreign policy and economic strategy of the United Kingdom in the Asian direction after the country's exit from the European Union. As part of its vision to transform the United Kingdom into a global power, London is committed to fully developing relations with the rapidly growing Asia-Pacific region. The UK intends to make up for the economic damage from the loss of markets in Europe by developing relations with the countries of the region, both bilaterally and multilaterally. The British government particularly hopes to enter the Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership

(CPTPP). One of the important directions of the new strategy is the development of trade and economic relations with the ASEAN member states. The strengthening of the UK's relations with Japan allows us to talk about the creation of a quasi-alliance between Tokyo and London. However, the UK's economic and security aspirations in the Asia-Pacific region are often motivated by the need to contain the increasing ambitions of China.

Keywords: Asia-Pacific, United Kingdom, Japan, China, ASEAN, European Union, integration, trade, security, Brexit.

Author: Valeriy O. Kistanov, Doctor of Sciences (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000; E-mail: v_kistanov@list.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kistanov V.O. (2021). "Global'naya Britaniya": kurs na ATR s antikitayskim ukonom ["Global Britain": a course for the Asia-Pacific Region with an anti-Chinese bias], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 6–18. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18

Партнёрство в Азии вместо союза в Европе

Ставшее почти аксиоматичным утверждение о том, что центр мировой экономики и политики перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в последние два года получило зримое подтверждение в виде двух интеграционных мегапроектов: Всеобъемлющего прогрессивного Транстихоокеанского партнёрства (ВПТТП), вступившего в силу в декабре 2018 г., и его конкурента – Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП), соглашение о котором было подписано в режиме онлайн 15 ноября 2020 г. на полях саммита АСЕАН в Ханое¹. Новые объединения вызвали большой интерес не только в АТР, но и в других частях планеты, в частности, в Европе, переживающей большие неурядицы в сфере собственной интеграции.

Продолжавшееся с 1973 г. членство Великобритании в Европейском союзе (ЕС) было прекращено в полночь с 31 января на 1 февраля 2020 г., а через год её правительство заявило, что хочет присоединиться к ВПТТП. Очевидно, после выхода из Евросоюза Лондон взял курс на вступление в ориентированный на АТР торговый пакт, чтобы восполнить потерянные рынки в Европе. Этот курс обусловлен тем, что ВПТТП (ранее ТТП) в перспективе может стать исключительно важным интеграционным мегапроектом в регионе. По мнению российского исследователя С.В. Ноздрева, несмотря на выход из Транстихоокеанского партнёрства США, «...ТТП по-прежнему рассматривается как одна из самых амбициозных инициатив в области экономической интеграции, предпринятых странами АТР, с охватом как традиционной тематики международной торговли и инвестиций, так и вопросов окружающей среды и вопросов труда» [Ноздрев: 36].

По мнению филиппинского эксперта Ричарда Джавада Гейдариана (Richard Javad Neudarian), Соединённое Королевство, только что покинувшее Европейский союз, ищет своё стратегическое будущее в Азии. Во всё более неопределённой международной обстановке динамичные экономики региона будут играть центральную роль в стратегии «Глобальная

¹ Более подробно об этом см.: Валерий Кистанов. Япония в двух партнёрствах. Токио надеется возглавить интеграционные новообразования в АТР // Независимая газета, приложение «Дипкуррьер». 2021. 28 февраля.

Британия» после брексита². ВПТТП охватывает 11 стран АТР, на долю которых в совокупности приходится 13,4 % мирового ВВП (13,5 трлн долл. США) и почти 500 млн потребителей. В ВПТТП входит ряд крупных экономик, например, японская, Китай же пока остаётся за его рамками. В 2019 г. в страны партнёрства направлялось около 8 % экспорта Великобритании.

Цель Лондона – получить выгоду от более низких торговых тарифов для британской экономики, поскольку ВПТТП снимает их на 95 % товаров, торгуемых между его участниками. Это соглашение гораздо более свободное, чем договор членов ЕС, так как ВПТТП не предполагает глубокой политической интеграции. В 2019 г. совокупный объём торговли Великобритании со странами – членами партнёрства составил 111 млрд фунтов стерлингов (около 152 млрд долл.). Почти четверть указанной суммы пришлось на Японию, что, впрочем, примерно в шесть раз меньше товарооборота Великобритании с ЕС. По некоторым оценкам, вступление Соединённого Королевства в ВПТТП увеличит его долю в мировом ВВП с 13 до 16 %³. Присоединение к партнёрству создаст огромные возможности для британского бизнеса, которых не было в ЕС, и углубит связи с некоторыми из самых быстрорастущих рынков. Это будет означать, например, более низкие тарифы для производителей автомобилей и виски, а также лучший доступ для поставщиков услуг и создание качественных рабочих мест в самой Великобритании.

В июне 2021 г. Лондон начал переговоры со странами АТР – членами ВПТТП о вступлении в это партнёрство. По этому случаю английский министр торговли Элизабет Трасс заявила: «В этой части мира открываются самые большие возможности для Великобритании. Мы покинули ЕС с обещанием углубления связей со старыми союзниками и быстрорастущими потребительскими рынками за пределами Европы. После брексита это блестящий приз. Я хочу, чтобы мы его завоевали». В той же тональности высказался премьер-министр Борис Джонсон: «Членство (в пакте) откроет беспрецедентные возможности для британского бизнеса и потребителей в быстрорастущем Индо-Тихоокеанском регионе»⁴.

Заявка на присоединение к ВПТТП получила мощную поддержку со стороны британского делового сообщества. Крупнейшая лоббистская бизнес-структура Великобритании Конфедерация британской промышленности (КБП) приветствовала начало работы над вступлением в партнёрство как новое направление независимой торговой политики страны.

Однако сильное желание официального Лондона присоединиться к торговому пакту в Азии вызвало недовольство оппозиции, а теневой министр внешней торговли страны от Лейбористской партии Эмили Торнберри раскритиковала отсутствие прозрачности и очевидную спешку в присоединении к торговой сделке на противоположной стороне мира без каких-либо значимых общественных консультаций.

По мнению английских экспертов, соглашение вряд ли вызовет резкий рост внешней торговли, поскольку переговоры о вступлении займут больше года, а Великобритания уже

² Richard Javad Heydarian. “Global Britain” pivoting fast and hard to Asia. URL: <https://asiatimes.com/2021/02/global-britain-pivoting-fast-and-hard-to-asia/> (дата обращения: 28.07.2021).

³ UK readies application to join Pacific trade partnership. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14150925> (дата обращения: 28.07.2021).

⁴ Britain begins negotiations to join trans-Pacific trade deal. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/06/22/business/economy-business/uk-tpp/> (дата обращения: 25.06.2021).

имеет ряд двусторонних торговых соглашений с крупнейшими членами ВПТТП и близка к подписанию ещё нескольких. В то же время после брексита правительство страны всё больше ориентирует внешнюю и экономическую политику на быстрорастущие экономики АТР, а ВПТТП может обеспечить Британии некоторый противовес влиянию Китая в регионе. Как отмечают японские аналитики, в Лондоне существует своего рода грандиозное видение Великобритании как державы, способной стабилизировать Азиатско-Тихоокеанский регион и сформировать правила, сдерживающие рост Китая⁵.

Наряду с этим поворот Соединённого Королевства в сторону Азии – часть более масштабных усилий США и их западных союзников по противодействию активной торговой и инвестиционной практике КНР путём создания альтернативных форматов, одним из которых выступает ВПТТП. Администрация бывшего президента США Дональда Трампа, впрочем, отказалась от участия в этом проекте⁶.

Решение Лондона присоединиться к новому интеграционному мегапроекту в АТР не стало для международных наблюдателей неожиданностью. Великобритания уже была первопроходцем в азиатской стратегии Запада и первой европейской страной, присоединившейся в 2015 г. к возглавляемому Пекином Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ). На всём протяжении переговоров по брекситу Лондон также активно осуществлял торговые сделки с различными азиатскими государствами, особенно с Китаем, чтобы компенсировать потери, которые принёс стране отказ от доступа на рынки ЕС. Однако при правительстве Бориса Джонсона отношения Лондона с Пекином резко ухудшились, и Великобритания стала неодобрительно смотреть на китайские инвестиции, прежде всего – в высокие технологии, а также жёстче реагировать на политику Китая в международных водах.

Сейчас на фоне такого охлаждения и экономически невыгодного для себя выхода из ЕС Британия стремится найти новых торговых и инвестиционных партнёров в Азии. В декабре 2020 г. она завершила работу над соглашением о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Сингапуром, которое вступило в силу 1 января 2021 г. Лондон старается заключить аналогичные сделки и с другими странами региона, особенно с Вьетнамом, который, как и Сингапур, тоже заключил договор о ЗСТ с ЕС. В будущем другие крупные азиатские экономики, такие как Южная Корея, Индонезия, Таиланд и Филиппины, также могут присоединиться к двусторонним или многосторонним ЗСТ с Великобританией, которая намерена уменьшить свою зависимость как от ЕС, так и от Китая.

«Китайский вызов» для Лондона

О крутом повороте Великобритании к азиатскому региону и обращении к КНР как к «системному вызову» британское правительство громко заявило в опубликованном 16 марта 2021 г. комплексном обзоре безопасности, обороны, развития и внешней политики под названием «Глобальная Британия в эпоху конкуренции». Официальный Лондон назвал этот документ самым значительным переосмыслением перечисленных областей со времён

⁵ Japan, Britain in sync on halting China's maritime advances. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14162460> (дата обращения: 06.02.2021)

⁶ Richard Javad Heydarian. “Global Britain” pivoting fast and hard to Asia. URL: <https://asiatimes.com/2021/02/global-britain-pivoting-fast-and-hard-to-asia/> (дата обращения: 28.07.2021).

окончания холодной войны. Анализируя новую стратегию англичан, российские учёные Е.В. Ананьева и К.А. Годованюк приходят к выводу, что Британия готовится «к новой игре». По их мнению, долгосрочная задача, которую ставит перед собой правительство Б. Джонсона, – успешно справиться с новыми формами нарастающей экономической, технологической и геополитической конкуренции [Ананьева, Годованюк: 4]. Как пишет российский аналитик Д. Тренин, «геополитический фокус обзора смещается в сторону Индо-Тихоокеанского региона, где Лондон намерен стать самой влиятельной европейской державой. Поддерживая США и их союзников, Британия также стремится обеспечить собственные экономические интересы в этом самом быстрорастущем регионе мира» [Тренин].

С тех пор, как англичане проголосовали за выход из ЕС на национальном референдуме в 2016 г., словосочетание «Глобальная Британия» часто использовалось правительством как своего рода обещание, что Великобритания будет шире взаимодействовать с миром после брексита. При этом в конкретных политических терминах не пояснялось, как именно это будет реализовано. Комплексный обзор призван ответить на эти вопросы. В документе, в частности, признается, что Индо-Тихоокеанский регион является «горнилом для многих наиболее острых глобальных проблем», отмечается, что «Великобритания углубит наше участие в Индо-Тихоокеанском регионе, установив более широкое и постоянное присутствие, чем любая другая европейская страна» в предстоящее десятилетие⁷.

Что касается Китая, то стратегия обещает «адаптироваться к растущему влиянию Китая на многие аспекты нашей жизни по мере того, как он становится все более могущественным в мире». В обзоре, в частности, говорится: «Мы будем инвестировать в укрепление потенциала Китая, с помощью которого мы будем развивать понимание этой страны и её народа, одновременно улучшая нашу способность реагировать на системный вызов, который КНР представляет для нашей безопасности, процветания и ценностей, а также для наших союзников и партнёров».

Одновременно в обзоре признаётся важность работы с Пекином над глобальными проблемами, такими как изменение климата и сложности экономических отношений. Документ выступает за продолжение торговых и инвестиционных связей с КНР, призывая, однако, сохранять при этом осторожность. Законопроект, направленный на скрининг китайских инвестиций в инфраструктуру Великобритании, которые могут представлять угрозу национальной безопасности, был внесён в парламент страны в ноябре 2020 г. и в марте 2021 г. все ещё проходил стадию обсуждения в Палате лордов.

Следует отметить, что обзор «Глобальная Британия в эпоху конкуренции» был обнародован на фоне усилившегося в течение 2020–2021 гг. критического подхода к Китаю в правящей Консервативной партии Великобритании. Не в последнюю очередь такой подход вызван, видимо, «фантомными болями» бывшей колониальной державы, которая до 1997 г. безраздельно правила в Гонконге – своём последнем владении в Азии. Недавние выступления там против центрального правительства КНР дали Лондону шанс вновь громко заявить о себе и повысить международный авторитет, сильно подпорченный как провальным брекситом, так и острой ситуацией с коронавирусом в стране.

⁷ Здесь и далее цит. по: Lionel Barber. Boris Johnson's "Global Britain" tilts toward Asia. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Boris-Johnson-s-Global-Britain-tilts-toward-Asia> (дата обращения: 25.03.2021).

В мае 2020 г. администрация премьер-министра Бориса Джонсона резко раскритиковала принятие китайского закона о национальной безопасности Гонконга и начала активно обвинять Пекин в подрыве его автономии. Джонсон также пообещал предоставить британское гражданство большому количеству гонконгцев, приостановил с бывшей колонией договор об экстрадиции и распространил на неё эмбарго на поставки оружия. Эти меры обозначили кардинальный сдвиг политики Лондона на китайском направлении. Кроме того, вспышка коронавируса в КНР усилила тревогу британской общественности по поводу угроз со стороны Пекина.

Международный опрос, проведённый французским аналитическим центром Fondapol в апреле 2020 г., показал, что доля англичан, обеспокоенных отношением КНР к международным проблемам, составила почти 70 %, что на 24 п.п. больше, чем в 2018 г. Небезынтересно отметить, что процент британцев, считающих Китай самой большой угрозой для своей родины, превысил долю тех, кто ранее видел такую угрозу в России⁸. И это при том, что китайско-британские отношения не так давно – при премьер-министре Дэвиде Кэмероне – переживали «медовый месяц». Символом тогдашнего сближения двух стран стал визит председателя КНР Си Цзиньпина в Великобританию в 2015 г.

Принятый в отношении Гонконга китайский закон о национальной безопасности, нарушение прав человека в Синьцзяне и глубокое недоверие к тому, как Китай справляется с пандемией коронавируса, положили конец идиллии между странами. Дело дошло до того, что в апреле 2020 г. в английском парламенте была создана межпартийная исследовательская группа для пересмотра существующих дипломатических и экономических отношений с КНР. Рост недоверия к Китаю не только усилил внимание Великобритании к проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, но и убедил её правительство скорректировать курс на развитие важнейших технологических и других связей с КНР.

За последние годы отношения между Китаем и Великобританией пережили кардинальную трансформацию, фактически перейдя из «золотой эры» в «ледниковый период»⁹. В 2015 г. Англия, как уже отмечалось, стала первой страной «Большой семёрки», присоединившейся к АБИИ, возглавляемому Пекином. Предприятия Поднебесной в то время были приглашены инвестировать в британские ключевые отрасли, в том числе атомную энергетику, а китайская компания Jingye Group сделала крупные капиталовложения в британскую сталелитейную индустрию. Эти сделки тесно связали базовые отрасли промышленности двух стран.

Однако в начале 2021 г. ситуация в китайско-британских отношениях резко охладилась. К факторам Гонконга, Синьцзяна и коронавируса добавился ряд взаимных недружественных шагов. Управление связи Великобритании 5 февраля отозвало лицензию на вещание для зарубежного подразделения государственного Центрального телевидения Китая CGTN. Регулятор определил, что Коммунистическая партия КНР имеет решающее слово в принятии редакционных решений, что нарушает запрет в отношении политических структур, контролирующих владельцев лицензий. Кроме того, за последний год из

⁸ How Japan can help the U.K. meet its China challenge. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/01/21/commentary/japan-commentary/api-japan-uk-china/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁹ Yusuke Nakajima, Tsukasa Hadano. UK-China relations slip from Golden Age to Ice Age. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/UK-China-relations-slip-from-Golden-Age-to-Ice-Age> (дата обращения: 25.02.2021).

Великобритании по подозрению в связях с китайской разведкой были высланы три журналиста разных медиакомпаний КНР, а Джонсон принял решение заблокировать участие китайского технологического гиганта Huawei в английской сети 5G. КНР в свою очередь запретил BBC World News вещать в пределах своих границ. Китайские власти возражали против сообщений BBC о нарушениях прав человека и систематических изнасилованиях уйгуров в учреждениях «перевоспитания».

Вместе с тем Лондон и Пекин очевидно не намерены «сжигать мосты», ведь они остаются важными игроками на международной арене и нужны друг для друга партнёрами, как в экономической, так и политической сфере. Считается, что премьер-министр Борис Джонсон, несмотря на все антикитайские эскапады его администрации, в личном плане позитивно настроен по отношению к Китаю. Он, например, в своём видеообращении в феврале 2021 г. поздравил жителей Поднебесной с Новым годом по лунному календарю, произнес приветствие на кантонском диалекте. А газета «Жэньминь Жибао» 5 февраля опубликовала на первой полосе статью с подробным описанием виртуального послания премьер-министра Ли Кэцяна британским бизнесменам. В нём китайский политик заявил, что Пекин придаёт большое значение своим отношениям с Лондоном.

По мнению японских наблюдателей, председатель КНР Си Цзиньпин и другие высшие руководители в настоящее время обеспокоены ухудшением отношений с Великобританией. В условиях, когда связи Китая с США при бывшем президенте Дональде Трампе охладели до рекордно низкого уровня за весь период дипломатических отношений между странами, а курс нового президента Джо Байдена ещё не до конца ясен, китайские лидеры стремятся как можно больше сблизиться с Великобританией. Тот факт, что послание Джонсона, приуроченное к Китайскому новому году, было передано по Центральному телевидению КНР, показывает, как считают японцы, что Пекин не хочет ухудшения общественных настроений в отношении Лондона.

Примечательно, однако, что британский премьер-министр, претендующий на роль лидера в международных делах среди других руководителей ведущих западноевропейских государств, выступает инициатором формирования трансатлантической «четвёрки» (Quad) в составе США, Великобритании, Германии и Франции. Этому «квартету», по мнению Джонсона, необходимо готовиться к «новому восточному центру тяжести». Альянс, по его мысли, должен стать «атлантическим ответом» Индо-Тихоокеанской «четвёрке», состоящей из США, Японии, Австралии и Индии, и стратегически противостоять на мировой арене всё тому же Китаю¹⁰.

АСЕАН в приоритете

Одним из ключевых направлений в намечающемся британском «повороте на Восток» становится Юго-Восточная Азия в лице, прежде всего, АСЕАН, роль которой в мировых делах за последние десятилетия значительно возросла. В рамках видения собственной глобальной роли на международной арене Великобритания претендует на восстановление статуса диалогового партнёра с Ассоциацией, который она утратила после выхода из

¹⁰ Ken Moriyasu. Trans-Atlantic «Quad» prepares for new Eastern center of gravity. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Trans-Atlantic-Quad-prepares-for-new-Eastern-center-of-gravity> (дата обращения: 20.03.2021).

Европейского союза. В связи с этим любопытно отметить, что в своих мемуарах покойный «отец-основатель» Сингапура Ли Куан Ю вспоминал, как в 1962 г. присутствовал на встрече британского премьер-министра Гарольда Макмиллана с лидерами доминионов Британской империи, чтобы обсудить заявку Лондона на вступление в Европейское экономическое сообщество, ныне Европейский союз. Тогда Макмиллан высокомерно дал понять, что его страна видит своё будущее в Европе, а не рядом с бывшими колониями, в том числе в Юго-Восточной Азии.

По иронии судьбы, спустя почти 60 лет после той конференции Великобритания изменила курс на 180 градусов, покинув ЕС в конце 2020 г., чтобы поставить более тесные отношения с Азией на первое место в своей экономической и внешнеполитической повестке. Особый интерес для Лондона в качестве полигона для испытания новой стратегии «Глобальная Британия» представляет Юго-Восточная Азия – регион, который исторически связан с Британской империей, но сейчас выступает как объединённая и экономически значимая сила в лице десяти государств – членов АСЕАН¹¹.

Однако японские эксперты пока не могут однозначно ответить на вопрос, насколько сама Ассоциация государств Юго-Восточной Азии заинтересована в развитии отношений с Великобританией. В экономическом плане АСЕАН, безусловно, не может позволить себе игнорировать Лондон, на долю которого в 2019 г. пришлось 12,7 % товарооборота этого блока с ЕС в размере 280 млрд долл. По данному показателю страна уступает только Германии, Нидерландам и Франции. Английские инвестиции составляют более половины прямых иностранных вложений ЕС в страны АСЕАН (в 2019 г. они оценивались в 15 млрд долл.). Ассоциация не возражает также против вступления Великобритании в ВПТТП. К тому же в дипломатическом плане члены АСЕАН хотят развивать с ней отношения, рассматривая их в качестве противовеса американо-китайскому соперничеству в ЮВА. Сотрудничество с этой европейской страной в таких областях, как образование, изменение климата и здравоохранение, также представляет интерес для государств Ассоциации.

Однако пока неясно, сможет ли Великобритания играть значительную роль в регионе. Камнем преткновения здесь является британская заявка на статус диалогового партнёра с АСЕАН, которым страна пользовалась через ЕС и потеряла после брексита. Лондон беспокоит, что Ассоциация уже давно ввела мораторий на новые диалоговые партнёрства, причём последние были заключены с Индией, Китаем и Россией ещё в 1996 г. Данный формат взаимодействия с АСЕАН не только позволяет странам обсудить экономические вопросы, проблемы доступа к рынкам и передачи технологий, но и предшествует заключению соглашения о свободной торговле сразу со всей группой входящих в Ассоциацию стран.

Для Великобритании, которая считает торговую сделку с этим объединением «чрезвычайно приоритетной», многое зависит от решения торгово-экономического блока о моратории на партнёрство. Проблема состоит в том, что не все члены АСЕАН одинаково поддерживают заявку Лондона, и им потребуется время, чтобы прийти к консенсусу.

¹¹ Shotaro Tani, Rhyannon Barlet-Imadegawa. «Global Britain» woos ASEAN in fields of former empire. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Asia-Insight/Global-Britain-woos-ASEAN-in-fields-of-former-empire> (дата обращения: 04.05.2021).

Новый англо-японский альянс?

Крутой поворот ключевой европейской державы по линии экономики и безопасности в направлении АТР и резкое ухудшение отношений с Китаем имеют большое значение для Японии – второй экономики Азии и третьей мира. Лондон становится важным стратегическим партнёром Токио, поскольку Великобритания является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и исторически поддерживает тесные связи с регионом. Япония и Великобритания обязались укреплять безопасность и экономическое сотрудничество в соответствии с совместными заявлениями, сделанными в 2017 г. тогдашними премьер-министрами Терезой Мэй и Синдзо Абэ в Токио на встрече на высшем уровне.

Япония, крупнейший член и фактический лидер ВПТТП, тепло приветствовала решение Великобритании о вступлении в партнёрство. Торговый представитель страны Ясутоси Нисимура выразил надежду, что Великобритания «продемонстрирует свою твёрдую решимость полностью соблюдать высокие стандарты обязательств» соглашения о свободной торговле. Япония ещё в 2018 г. заключила соглашение о крупнейшей в мире зоне свободной торговли с Европейским союзом. Это было сделано в явной попытке противостоять протекционизму США при администрации Трампа, а также растущему экономическому влиянию Китая на международной арене.

Большое значение для укрепления экономических связей между Японией и Великобританией имеет подписание в октябре 2020 г. соглашения о свободной торговле, которое вступило в силу 1 января 2021 г. Оно примечательно тем, что это первый двусторонний торговый пакт Лондона после выхода страны из ЕС. Соглашение рассматривается обеими сторонами как начальный шаг Великобритании на пути вступления в ВПТТП. По словам министра внешней торговли Великобритании Элизабет Трасс, это открывает британскому бизнесу ворота в Азиатско-Тихоокеанский регион и прокладывает путь для присоединения к Транстихоокеанскому партнёрству.

Следует отметить, что многие японские компании открыли свой бизнес в Великобритании, используя её как ворота в континентальную Европу. Соглашение о ЗСТ между Японией и Великобританией, в частности, поэтапно снизит тарифы на японские автомобили, железнодорожные вагоны, автозапчасти и другие товары до нуля к 2026 г., что отвечает требованиям существующего соглашения Япония – ЕС. Японские тарифы на британскую сельскохозяйственную продукцию сохраняются на том же уровне, что и в рамках соглашения с Европейским союзом.

Однако независимый английский специалист по международным делам Билл Эммотт критически оценивает поспешный и непродуманный выход своей страны из ЕС, указывая на то, что взамен Лондон не сумел предложить никакой «мощной, ориентированной на соседство стратегии». Идею о том, что страна должна стать «Глобальной Британией», он называет надеждой, а не стратегией. При этом Эммотт задаётся «фундаментальным вопросом»: почему Великобритания, страна, расположенная на самом западном побережье Европы, хочет присоединиться к Транстихоокеанскому партнёрству, группе из 11 государств на другом конце света, и зачем такой далёкой стране «склоняться» к Индо-Тихоокеанскому региону?

В попытке ответить на этот вопрос, Эммотт допускает, что Британия «ищет вдохновения в Японии», находя немало общего с ней, включая тесные связи с Соединёнными Штатами в области безопасности. При этом английский эксперт считает,

что даже при поддержке Токио вступление в ВПТТП не принесёт Великобритании больших выгод в области торговли, но станет важным политическим шагом и свидетельством её глобальных устремлений¹².

Лояльность Японии к всё более явному курсу Британии на АТР даёт основания говорить о складывающейся торгово-экономической и военно-политической оси Токио–Лондон, причём с антикитайской подоплёкой. Судя по всему, зарождающийся на глазах англо-японский альянс будет препятствовать попыткам Китая вступить в ВПТТП. Более того, китайские эксперты по внешней политике встревожены тем, что азиатская линия Лондона после брексита может в целом помешать Пекину реализовать его собственную Азиатско-Тихоокеанскую стратегию. Некоторые из них обеспокоены новым квазисоюзом между Великобританией и Японией, который напоминает им англо-японский союз 1902–1923 гг., изменивший в начале прошлого века динамику развития ситуации в Азии. Китайцы считают, что тот альянс не только был направлен на противодействие России в Азии, но и имел скрытую повестку сдерживания национального возрождения Китая. Объединившись с Токио и образовав квазиальянс, Лондон вновь пытается помешать Пекину сделать рывок вперёд.

Выход Великобритании из Европейского союза и поворот к Азии китайские эксперты сравнивают с движением в противоположную сторону, которое разворачивалось в Японии в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.) под лозунгом «Из Азии в Европу». Оно имело целью превратить отсталую Японию в передовую страну. Теперь Лондон, полагают китайцы, движется «Из Европы в Азию»¹³.

В свете так называемой китайской угрозы британское правительство стремится к усилению «глобального стратегического партнёрства между Японией и Великобританией». Ещё в 2015 г. в своей Стратегии национальной безопасности и Стратегическом обзоре обороны и безопасности Соединённое Королевство позиционировало Японию как своего «ближайшего партнёра по безопасности в Азии». Однако тогда этот реверанс Лондона не нашёл должного отклика в Токио, поскольку у японцев зародилось подозрение, что Великобритания ради экономической выгоды сближается с Китаем. Именно так было расценено сделанное ею в том же году заявление, что она станет первой европейской страной, присоединившейся к АБИИ, созданному Китаем для финансирования мегапроекта «Один пояс, один путь». Эту инициативу в Японии открыто считают орудием экономической и политической экспансии Пекина.

3 февраля 2021 г. состоялась онлайн-встреча министров иностранных дел и обороны Японии и Великобритании в формате «два плюс два». Пекин внимательно следил за происходящим, отмечая, что переговоры отличались по своему характеру от подобной встречи 2017 г. На этот раз министры с обеих сторон разделили «серьёзную озабоченность» по поводу политических репрессий в Гонконге и нарушений прав человека в Синьцзяне. Министры также выразили беспокойство в связи со вступившим в силу 1 февраля 2021 г. новым китайским законом о береговой охране, который позиционирует эту структуру КНР

¹² Bill Emmott. Post-Brexit Britain could follow Japan's lead in partnership-building. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20210319/p2a/00m/0op/007000c> (дата обращения: 06.06.2021).

¹³ Katsyji Nakazawa. Analysis: A new Anglo-Japanese alliance threatens China's TPP plans. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/China-up-close/Analysis-A-new-Anglo-Japanese-alliance-threatens-China-s-TPP-plans> (дата обращения: 15.02.2021).

как полувоенную организацию и позволяет ей вести огонь по иностранным кораблям – нарушителям китайской границы. Этот документ особенно тревожит Японию в свете её острого территориального спора с Китаем по поводу контролируемых Токио, но оспариваемых Пекином необитаемых островов Сенкаку (кит. Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море.

На упомянутой встрече министр обороны Японии Нобуо Киси приветствовал план Лондона направить в 2021 г. в Восточную Азию ударную военно-морскую группу во главе с новейшим авианосцем Queen Elizabeth (Королева Елизавета). Ранее Токио и Лондон достигли базового соглашения о проведении совместных военных учений между указанной группой и Силами самообороны Японии во время их развёртывания в Восточной Азии. Стороны намерены и далее укреплять сотрудничество в области обороны, включая разработку двигателей для японского истребителя следующего поколения.

Эти планы следует рассматривать в более широком контексте военной политики стран Запада в АТР, прежде всего в привязке к японо-американскому военному альянсу. Очевидно, что президент США Джо Байден, в отличие от своего предшественника, в стратегии сдерживания Китая придаёт большое значение международным альянсам США, в том числе американо-японскому договору безопасности. Давление на КНР со стороны Запада на международной арене будет лишь усиливаться, если углубляющиеся японо-британские отношения станут напоминать новый квазиальянс, дополняющий японо-американский союз, а Великобритания присоединится ко всё более активному четырёхстороннему диалогу по вопросам безопасности между США, Японией, Индией и Австралией (Quad). Не секрет, что страны «четвёрки» продолжают сближаться политически, имея общую цель противодействовать так называемой морской экспансии Китая. При этом они высказывают намерение расширить состав «квартета» за счёт как региональных, так нерегиональных игроков. Из нерегиональных стран наиболее вероятным претендентом на членство является Великобритания. Пекин же всё более резко позиционирует указанную группировку как «азиатское НАТО».

«Четвёрка» является «мотором» Индо-Тихоокеанской стратегии, особенно активно продвигаемой США и Японией. В основе стратегии в сфере безопасности лежит цель сдерживания «экспансионистских устремлений» Китая в бассейне Тихого и Индийского океанов. Как отмечают японские военные аналитики, Соединённое Королевство пока не сформулировало официальную правительственную стратегию для Индо-Тихоокеанского региона, но добивается успехов в сотрудничестве в области безопасности со странами Персидского залива, Юго-Восточной Азии и Японией [East Asian Strategic Review: 41]. Как представляется, формулирование такой стратегии официальным Лондоном – вопрос времени.

Апогеем объединённых с Вашингтоном усилий Токио и Лондона по военному сдерживанию Пекина станут совместные учения ВМФ Японии, США и Великобритании в районе близких к Китаю южных островов Японии, намеченные на сентябрь 2021 г. Англия, как уже отмечалось выше, впервые планирует послать туда ударную группу во главе с авианосцем Queen Elisabeth. До этого Япония и Великобритания проведут совместные военные учения в Аденском заливе, чтобы продемонстрировать своё сотрудничество в различных точках земного шара. В учениях примут участие подразделения Морских сил самообороны Японии, которые в настоящее время вовлечены в антипиратскую миссию в Аденском заливе, а также упомянутая ударная авианосная группа, направляющаяся в АТР.

В январе 2021 г. принадлежащий военному ведомству Японии Национальный институт оборонных исследований опубликовал статью под названием «Первое развёртывание авианосца Королевского флота в Индо-Тихоокеанском регионе с 2013 г.: напоминание о нерассказанной истории оборонного сотрудничества Японии и Великобритании» [Nakagawa]. Аналитическая публикация в радужных тонах рисует перспективы военного сотрудничества Японии и Великобритании, выходящего, кстати, за пределы морских вод, омывающих японские берега, что в принципе противоречит мирной конституции Японии.

Таким образом, Великобритания и Япония, в прошлом две империи, а ныне номинальные монархии, бывшие в минувшем веке непримиримыми противниками в войне в Тихом океане, сейчас по иронии судьбы намерены объединить усилия в противостоянии общей, по их мнению, внешней угрозе в том же океане – набирающему экономический потенциал и влияние, а также соответствующую им военную мощь Китая.

Однако, как представляется, до создания эффективного антикитайского тандема Токио – Лондон ещё весьма далеко. В ближайшее время Великобритания будет занята более насущными вопросами, чем сдерживание далёкой Поднебесной с помощью вызывающей лишь ностальгические реминисценции «дипломатии канонерок». Среди них – выстраивание позитивных отношений с новой администрацией США в условиях переживающей беспрецедентную турбулентность международной ситуации, решение острых экономических и социальных проблем, в том числе порождённых брекситом, а также борьба с пандемией коронавируса. Практически теми же проблемами на обозримую перспективу будет глубоко озабочен и Токио. А главное, как Великобритания, так и Япония не заинтересованы в том, чтобы кардинально антагонизировать Китай – вторую экономическую и технологическую (к тому же ядерную) державу мира, являющуюся их важнейшим торговым партнёром.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Стратегия национальной безопасности Великобритании // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 5 (235). С. 1–7. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52021>

Ноздрев С.В. Азия: процессы региональной экономической интеграции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 34–46. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

Тренин Д. Чего ждать России от обновлённой внешнеполитической стратегии Британии // Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84287> (дата обращения: 30.04.2021).

REFERENCES

Ananieva E., Godovanyuk K. (2021). Strategiya natsional'noy bezopasnosti Velikobritanii [UK National Security Strategy], *Analiticheskiye zapiski Instituta Evropy RAN [Analytical papers of IE RAS]*. 2021, 5 (235): 1–7. (In Russian). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics52021>

Nozdrev S.V. (2020). Aziya: processy regional'noj ekonomicheskoy integracii [Economic and regional integration in Asia], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*. 2020, 1: 34–46. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

Trenin D. (2021). Chego zhdet' Rossii ot obnovlennoy vneshnepoliticheskoy strategii Britanii [UK Security Review: Implications for Russia], *Moskovskiy Tsentr Karnegi* [Carnegie Moscow Center]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84287> (accessed: 30.04.2021). (In Russian).

East Asian Strategic Review 2021. The National Institute for Defense Studies. Tokyo, Japan. 12 July, 2021: 1–274. URL: <http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/east-asian/e2021.html> (accessed: 09.08.2021).

Nakagawa Kazumi (2021). The first Royal Navy aircraft carrier deployment to the Indo-Pacific since 2013: Reminiscent of an untold story of Japan-UK defense cooperation. *NIDS commentary*, 145: 1–6. URL: <http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/commentary/pdf/commentary146e.pdf>. (accessed: 09.02.2021).

Поступила в редакцию 11.07.2021

Received 11 July 2021